

Ю.Т.Долин

К ВОПРОСУ О ГРАММАТИЧЕСКОМ СТАТУСЕ ОДНОСОСТАВНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Статья содержит полемику с теми учеными-лингвистами, которые пытаются в теорию односоставного предложения ввести понятие синтаксического нуля и, тем самым, все односоставные предложения в русском языке квалифицировать как двусоставные синтаксические структуры. Автором приводятся аргументы в защиту грамматической односоставности определенно-личных, неопределенно-личных, обобщенно-личных и безличных предложений, в защиту синтаксической оппозиции: двусоставное предложение/односоставное предложение.

Академик В.В. Виноградов в своем теоретическом “Введении” ко II тому Академической грамматики русского языка (1954), подводя итоги изучения типов простого предложения в отечественной науке о языке, с уверенностью констатировал: “Разграничение двух основных типов предложения - двусоставных и односоставных - прочно вошло в синтаксис русского языка”. [2]

Это разграничение, впервые введенное академиком А.А. Шахматовым, [12] до середины 60-х годов XX века считалось чуть ли не бесспорным. Синтаксическая оппозиция: двусоставное предложение / односоставное предложение - вслед за академической Грамматикой - 54 нашла отражение во всех без исключения вузовских учебных пособиях по современному русскому языку, а также в школьных учебниках русского языка. [1] Однако, начиная с середины 60-х годов XX века, особенно в последние два десятилетия, в нашей русистике вопрос о реальности существования односоставных предложений в русском языке как самостоятельного структурного типа простого предложения стал остродискуссионным.

Так, например, известный ученый-синтаксист Г.А. Золотова в статье “О некоторых теоретических результатах работы над “Синтаксическим словарем русского языка”, учитывая то, что наш “речемыслительный акт, претворяющийся в предложении, заключается в предикативном (в плане модальности, времени и лица) отнесении признака к предмету, его носителю”, приходит к теоретическому заключению о

“принципиальной двусоставности русского предложения”. [6] Эта точка зрения нашла затем свое отражение в книге Г.А. Золотовой, Н.К. Онипенко и М.Ю. Сидоровой “Коммуникативная грамматика русского языка”, [7] а также в статье Г.П. Дручининой “Какой синтаксис нужен школе?” [5] Poleмика с профессором Г.А. Золотовой и её сторонниками содержится в нашей статье “Есть ли в русском языке односоставные предложения? (Синтаксическая теория и школьный синтаксис)”. [4]

Вместе с тем, другие ученые-лингвисты пытаются осмыслить традиционные русские односоставные предложения тоже как двусоставные, но с иной научной позиции - путем введения понятия синтаксического нуля (чему и посвящена главным образом настоящая статья). Это, прежде всего, М.В. Панов, И.А. Мельчук, Е.Н. Ширяев.

По их мнению, второй главный член в таких предложениях представлен синтаксическим нулем, а именно: в номинативных предложениях типа **Зима. Мороз** - наличествует нулевое сказуемое, а односоставные предложения сказуемого типа (неопределенно-личные, обобщенно-личные и даже безличные) - это предложения с нулевым подлежащим. Что касается определенно-личных предложений (типа **Иду домой**), то в них роль подлежащего, якобы, выполняет сама глагольная флексия.

Согласно этой синтаксической концепции шахматовская грамматическая оппозиция: двусоставное предложение / односоставное предложение - фактически утрачивается.

Правда, Е.Н. Ширяев в статье “Московская лингвистическая школа и синтаксис” предлагает новую оппозицию в области простого предложения: предложения с вербальным подлежащим / предложения с нулевым подлежащим. [13] Однако это уже совсем иная синтаксическая оппозиция - оппозиция внутри двусоставного предложения.

Говоря о целесообразности или нецелесообразности введения понятия синтаксического нуля в теорию односоставного предложения, следует прежде всего отметить, что сама идея синтаксического нуля в науке о русском языке, принадлежащая профессору А.М. Пешковскому и нашедшая отражение в его книге “Русский синтаксис в научном освещении”, - это, на наш взгляд, плодотворная идея, даже, можно сказать, идея новаторская. Ведь не случайно во всех ныне действующих школьных учебниках русского языка в предложениях типа **Он врач. День сегодня жаркий** - сказуемое рассматривается как составное именное с нулевой связкой. [1]

Вместе с тем, по нашему убеждению, “границы” синтаксического нуля должны быть строго очерчены.

Идея нулевого сказуемого в структуре номинативного предложения (типа **Зима**), имеющего значение бытия и выражающее изъявительное наклонение, настоящее время (т.е. **есть**), представляется нам вполне логичной, так как такое сказуемое выводимо из синтаксической парадигмы этого типа предложений: **Зима. - Была зима. - Будет зима. - Была бы зима.** Номинативное предложение в свете этой теории следует квалифицировать как особую разновидность простого двусоставного предложения, имеющего структурную схему $N_1 - V_f \emptyset$. [3]

Что же касается понятия нулевого подлежащего в структуре односоставных предложений типа **Цыплят по осени считают. В дверь постучали. Уже вечерет. Холодно**, - то с этим понятием мы выражаем свое принципиальное несогласие, так как оно противоречит, на наш взгляд, самой языковой реальности.

Каковы же аргументы у сторонников этой идеи?

Известный представитель Московской филологической школы М.В. Панов в своем лингвистическом очерке “Русский язык”, характеризуя особенности синтаксического строя этого языка и выделяя базовую структуру “существительное в именительном падеже + спрягаемый глагол”, утверждает при этом, что эта синтак-

сическая структура “используется и в так называемых двусоставных предложениях, и в предложениях с неопределенно-личными, обобщенно-личными и безличными формами глаголов. Например, неопределенно-личное значение глагола может реализоваться только при “отсутствии” подлежащего. Значимое отсутствие [подлежащего - Д.Ю.] следует рассматривать как особый показатель, поэтому в предложениях с неопределенно-личной, обобщенно-личной, безличной формой глагола необходимо признать наличие подлежащего, выраженного нулем”. [9]

Известный ученый-лингвист И.А. Мельчук в статье “О синтаксическом нуле” также утверждает, что отсутствие подлежащего в русском предложении - “это по существу и есть нулевая словоформа - подлежащее”. В предложениях типа **Улицу занесло песком. Поля побило градом** - он усматривает “наличие нулевого подлежащего \emptyset стихии”. А в предложении **Ивана пригласили к трем часам** - “наличие нулевого подлежащего \emptyset люди”. Если “в предложении есть личный глагол, - приходит к заключению И.А. Мельчук, - то он должен с чем-то согласовываться, а это “что-то” - всегда подлежащее, в том числе выраженное нулевой лексемой”. [8]

Такова логика рассуждения этих ученых.

По нашему убеждению, синтаксический нуль, как и нуль морфологический (имеем в виду нулевое окончание), выводим только на парадигматическом уровне, так как он выражает какое-то грамматическое значение. Например, нулевая связка (в конструкциях типа **Он врач. День жаркий**) или нулевое сказуемое (в конструкциях типа **Зима. На улице тишина**) выражают грамматическое значение настоящего времени. Что же касается понятия нулевого подлежащего, то оно в теории русского односоставного предложения, по нашему убеждению, никак не применимо. Считаем, что это надуманное понятие, не соответствующее самой языковой реальности, так как на синтагматическом уровне синтаксический нуль не выводим. И прежде всего потому, что он не выражает никакого грамматического значения, в частности, значения именительного падежа подлежащего. (Ср. **Стучат в дверь** и **Стук в дверь**). Если во второй синтаксической модели в слове **стук** нулевое окончание, выражающее значение именительного падежа, выводится из падежной парадигмы этого слова (**стук - стука - стуку** и т.д.), то в первой синтаксической модели “нулевое подде-

ВЫВОД

жащее” (если признать его реальность) никакого именительного падежа не выражает, так как оно никак не выводимо. (Ср. синтаксическую парадигму: **Стучат в дверь. - Стучали в дверь. - Стучали бы в дверь.**)

Поэтому считаем, что в синтаксической структуре и неопределенно-личных, и обобщенно-личных, а уж тем более, безличных предложений никакого нулевого подлежащего не содержится. Следует напомнить высказывание А.М. Пешковского по поводу безличных предложений, в которых “бесподлежащность” - не случайное явление, а составляет самую их сущность. С внутренней стороны эти предложения можно определить как **предложения, в которых подлежащее устранено не только из речи, но и из мысли**”. [10]

Если же говорить о “согласовании” глагольного сказуемого с нулевым подлежащим (как считает И.А. Мельчук в своей статье), то при этом невольно возникает вопрос: “А в каких же грамматических категориях происходит это согласование?” (В лице? В числе? В роде?). Данный вопрос, конечно же, остается без ответа. И вновь хочется процитировать А.М. Пешковского о синтаксическом “устройстве” без-

личных предложений: “С внешней стороны, как синтаксический шаблон, они определяются как **не согласуемый ни с чем глагол** или, в случае распространенности, не согласуемый ни с чем глагол + зависящие от него второстепенные члены”. [10]

Что же касается понятия так называемого “сокрытого” (флексийного) подлежащего в структуре русского предложения, то об этом очень хорошо сказано в монографии А.С. Попова “Подлежащее и сказуемое в структуре простого предложения современного русского литературного языка”: “Теория сокрытого, энклитического подлежащего не может быть принята потому, что подлежащее - это отдельный член и он не может быть отождествлен с глагольным окончанием”. [11]

Итак, определенно-личные, неопределенно-личные, обобщенно-личные и безличные предложения в русском языке по своей синтаксической форме действительно являются односоставными бесподлежащно-сказуемостными предложениями, входящими в грамматическую оппозицию: двусоставное предложение / односоставное предложение.

Список использованной литературы

1. Бабайцева В.В., Чеснокова Л.Д. Русский язык. Теория: Учебник для 5-9 классов общеобразовательных учебных заведений. - М.: Просвещение, 1992 [1998].
2. Грамматика русского языка. Т. II. Синтаксис. Ч. 1. - М., 1954. - С. 73-74.
3. Долин Ю.Т. О грамматической природе номинативных предложений // Русский язык в школе, 1987, № 1.
4. Долин Ю.Т. Есть ли в русском языке односоставные предложения? (Синтаксическая теория и школьный синтаксис) // Русский язык в школе, 2000, № 3.
5. Дручинина Г.П. Какой синтаксис нужен в школе? // Русский язык в СНГ, 1992, № 10-12.
6. Золотова Г.А. О некоторых теоретических результатах работы над “Синтаксическим словарем русского языка” // Вопросы языкознания, 1986, № 1.
7. Золотова Г.А., Онипенко Н.К., Сидорова М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. - М., 1998.
8. Мельчук И.А. О синтаксическом нуле // Типология пассивных конструкций: Диатезы и залогии. - Л., 1974.
9. Панов М.В. Русский язык // Языки народов СССР. Т. I. Индоевропейские языки. - М., 1966. - С. 106-107.
10. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. Изд. 7. - М., 1956. - С. 343.
11. Попов А.С. Подлежащее и сказуемое в структуре простого предложения современного русского литературного языка. - Пермь, 1974. - С. 27.
12. Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. - Л., 1941.
13. Ширяев Е.Н. Московская лингвистическая школа и синтаксис // Язык: система и подсистемы. - М., 1990. - С. 123.